

Прохоренко Ирина Анатольевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии
ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет»,

г. Тольятти

irina.a.pr@mail.ru

Роль общеобразовательных учреждений в становлении советской культуры в 20-е годы XX века (на примере Ставрополя и Ставропольского района)

Аннотация. Автор статьи раскрывает роль школ в формировании нового образа жизни после Октябрьской революции в Ставропольском районе Самарской губернии. На основе анализа архивных источников выделяются основные направления работы общеобразовательных учреждений, ориентированные на становление советской культуры в аграрном районе.

Ключевые слова: советская культура, общеобразовательные учреждения, школы, антирелигиозная пропаганда, пропаганда советского образа жизни, ликвидация неграмотности.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

После Октябрьской революции и установления Советской власти большевики приступают к строительству нового государства. Одновременно властью ставилась задача укоренения нового образа жизни и культуры. В русле создания нового государственного аппарата был создан Подотдел политического просвещения – Главполитпросвет. Его главными задачами было распространение грамотности среди взрослого населения и руководство культурно-просветительной работой на территории страны [1].

Условия для преобразования сферы культуры в выбранном для анализа регионе были очень тяжелыми. Условия гражданской войны и голода начала 20-х годов XX века привели к закрытию многих учреждений культуры, функционировавших еще с дореволюционного периода в Ставрополе. Единственный театр, существовавший в уездном городе, был закрыт в начале 20-х годов в связи с начавшимся голодом.

Чрезвычайно острой явилась проблема с уровнем грамотности среди взрослого населения и условиями обучения детей. Во многих деревнях района не было школ вообще. В тех же, где они существовали в досоветский период, после всех испытаний первых советских лет, школы были закрытыми. Например, в деревне Кунеевке здание школы было передано лесхозу [2]. Сохранившиеся школы были в плачевном состоянии. Чтобы организовать процесс обучения их следовало отремонтировать, переоборудовать, закупить учебные пособия и новую мебель [3].

В 1919 году VIII съезд РКП (б) принял постановление «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне» [4]. В этом постановлении отмечалось, что низкий уровень знаний по ведению сельского хозяйства и невежество сельчан в целом, становятся серьезным препятствием на пути ликвидации нищеты и бедности в деревне. Для решения всех этих проблем необходимо было основное внимание уделить просвещению сельских жителей. Для выполнения этого плана следовало организовать политическую и культурную пропаганду «нового светлого будущего», которая должна проводиться среди грамотных и среди неграмотных жителей, и введения общего образования.

Советская власть направила много сил и средств для реорганизации школьной сети. В конце 1918 года был принят декрет о создании «Единой Трудовой школы Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», который дал старт процессу формирования сети общеобразовательных учреждений, открытию школ для взрослых. Местные власти вкладывали много усилий в эту работу, что выразилось в неуклонном увеличении числа школ в Ставрополе и уезде. Если в 1925 году в Ставропольской волости насчитывалось около 10 школ [5], то в 1926 году их число увеличилось до 16 [6], в 1928 году школ уже насчитывалось 46 [7], к январю 1932 года – 54, в начале 1933 года количество школьных учреждений возросло до 58 [8]. Среди них преобладали школы I степени, в которых обучение было трех- или четырех летним [1]. Школа II степени существовала только в Ставрополе [9]. В 1930 году облисполком было принято постановление о введении всеобщего начального обучения на территории Куйбышевской области [10].

Основное внимание в школьной практике обучения этого периода уделяли общеобразовательным предметам и трудовому обучению и воспитанию. В связи с тем, что сельские школы в большинстве случаев были единственными очагами культуры, в их учебно-производственные планы включалась и общественно-полезная работа. Ученики должны были выступать проводниками нового образа жизни и мышления в деревне [1].

Ставрополь был довольно неуютным городком: тротуары отсутствовали, на улицах брод мелкий скот и птица. Деревни и села тоже были невзрачными – деревянные дома, крытые соломой. В домах было душно, грязно и темно. Улицы тоже были запущенными, жители часто вываливали навоз около колодцев или на берег Волги.

Такое положение совершенно не соответствовало «светлой» жизни, которую строила советская власть, поэтому были задействованы все средства и все ресурсы, чтобы изменить облик поселений и быт их жителей.

Школам было предписано вести активную агитационную работу среди населения. Можно выделить несколько направлений общественно-полезной работы школ. Это – участие в праздновании «революционных праздников и кампаний» и мероприятий, проводимых сельсоветами; антирелигиозная пропаганда; распространение знаний, полученных в школе в семьях учеников; агитация за здоровый образ жизни и соблюдение норм гигиены; организация подписки на газеты; постановка спектаклей; работа среди женщин.

Учащиеся вместе с работниками школ выполняли различные поручения сельсоветов: участвовали в организации пере выборов сельсоветов, разносили повестки на общие собрания, рисовали плакаты, лозунги, писали объявления, разъясняли необходимость посещать советские митинги, принимали участие в субботниках [11]. Привлекали школьников к организации и участию в новых советских (революционных) праздниках, например, Дни урожая или Большевицкая весна [12].

Активно привлекались школьники и их учителя к антирелигиозной работе среди сельчан, в особенности среди женщин, т.к. именно они в большинстве своем, крайне негативно относились к любым антирелигиозным мероприятиям советской власти. В производственном плане на 1928/29 учебный год Нижне-Санчелеевской школы I степени было зафиксировано: «провести борьбу с религиозными верованиями, предрассудками, суеверием и знахарством, используя в большей степени естествоведческий материал» [13].

Учитывая низкий уровень грамотности взрослого населения, особенно сельского, учащиеся школ должны были заниматься распространением знаний по научному

ведению сельского хозяйства. Они должны были «передавать домашним все проводимые в классе беседы по сельскому хозяйству», агитировать за «культурную» обработку земли и рациональный уход за домашним скотом [14].

Важным звеном политической пропаганды, в том числе и формирования нового стиля жизни, являлась периодическая печать. Школы были обязаны способствовать распространению газет среди местного населения. В школах силами учеников и учителей издавались стенгазеты, через них выписывались газеты, также школьные работники совместно с учащимися должны были вести учет подписчиков на газеты в своем селе [15].

Обстановка в деревенских домах была скучная, царила грязь, поэтому школьников обязывали бороться за соблюдение своими односельчанами правил личной гигиены, охрану окружающей среды и соблюдение санитарных норм на улицах сел, бороться против пьянства, самогонварения, хулиганства и ругани [1]. Практически во всех производственных планах школ Ставропольского района, так или иначе, отражено это направление культурной работы. К примеру, в производственном плане Александровской школы I ступени отмечена необходимость борьбы «с грубым обращением побоями, хулиганством, бранью», а в плане Ташлинской школы I ступени зафиксирован пункт о борьбе «с клопами и тараканами в домах учащихся» [16]. Перед учащимися Отважинской школы стояла задача агитировать односельчан за вывоз навоза «на поле и в сады, а не на берег Волги и не засоряли и загрязняли такую» [17].

Школьники также организовывали спектакли и «детские вечера», устраивали читку вслух газет в красных уголках и у себя дома для своих неграмотных родственников и односельчан. Уделялось в общественной работе школ внимание и воспитанию дошкольников. Учениками Александровской школы устраивались для них утренники, организовывались совместные игры [18].

Учащиеся Ставропольской сельскохозяйственной школы животноводства, расположенной в бывшем имении графа Орлова-Давыдова в селе Усолжье, неоднократно проводили литературные вечера и спектакли не только для своих односельчан, но и для жителей других сел и Ставрополя. Ученики этой школы – бывшие воспитанники детских домов – охотно участвовали в такой распространенной в 20-е годы форме организации досуга как «синяя блуза». Со своими номерами, представлявшими из себя коллективную декламацию, злободневные частушки и физкультурные номера, они выступали перед ставропольчанами в доме Крестьянина [19].

Очень острой была проблема преодоления неграмотности среди взрослого населения Ставрополя и сел, и учащиеся школ должны были стать образцом для своих родственников. Для неграмотных крестьян устраивались чтения в школах, в помещениях волостных Советов крестьянских депутатов, в избах-читальнях. «Предметом чтения должны быть декреты и обязательные постановления с популярными, особо для того издаваемыми и рассылаемыми центром толкованиями, и статьи постоянно обновляемой и пополняемой народной хрестоматии» [20]. Учащиеся и работники школ обучали неграмотных и агитировали за посещение изб-читален [21].

Самарская губерния всегда являлась многонациональной. На территории ее в начале 20-х годов XX века кроме русского, украинского и белорусского населения, проживали латыши, поляки, евреи, немцы, а также представители коренного населения Поволжья: татары, чуваш, башкиры, мордва и другие народы [22]. Развитие школьного и внешкольного образования в районах, где компактно проживало нерусское население, сопровождалось большими сложностями. Зафиксированы случаи,

когда родители, особенно матери, не пускали в школу и даже прятали детей, так как боялись, что добром это для них не окончится [23].

Кроме боязни обучения в школе, власти столкнулись еще и с объективными трудностями: отсутствовали педагогические работники, которые могли бы обучать нерусское население, и учебники, а также ощущалась острая нехватка школ и культурно-просветительных учреждений в подобных селах [1]. Поэтому перед учителями и работниками культуры ставилась задача «поднять общий культурный уровень населяющих губернию нерусских народностей и при бережном отношении к их бытовым особенностям и родному языку изжить тот религиозный фанатизм и национальную исключительность, которые остались в наследство от старого строя» [24]. С целью реализации этой задачи в области создавался Совет национальных меньшинств. На него возлагались определенные функции губернского отдела народного образования среди определенной народности. Совет должен был контролировать организацию культурно-просветительной работы на местах. К работе с неграмотными представителями нерусских народностей Поволжья привлекали молодежь. Местным комсомольским организациям была поставлена задача: «Каждая комсомольская организация должна установить точный учет неграмотных комсомольцев, прикрепить их к ликпунктам, к грамотным комсомольцам и т. д. Вся компания проходила под лозунгом: «К XII международному дню молодежи не должно остаться неграмотных среди членов РЛКСМ нацменьшинств» [25].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что одновременно с развитием обучения грамоте шло становление органов народного образования с учетом специфики многонациональной Самарской губернии.

Предпринятые властями меры способствовали созданию и увеличению в деревне пунктов ликвидации неграмотности и курсов для обучения взрослого населения. Тем не менее, особых изменений в ситуации с ликвидацией неграмотности не происходило. Люди не изъявляли желания учиться, недоумевали, как это может изменить их жизнь к лучшему. Поэтому властям приходилось прибегать к различным мерам воздействия. В школах, избах-читальнях и в местных Советах устраивали спектакли, высмеивающие нежелающих учиться, распространенной была и такая форма работы как агитсуды, посвященные процессам над косным неграмотным населением.

Благодаря всем этим усиленным мерам советских и общественных организаций, школ, их работников и учащихся ситуация в сфере культуры и образования начала изменяться в лучшую сторону. Результаты переписи населения 1926 года показали, что число грамотных среди жителей Самарской губернии составляло более 51 процента [26], а Ставрополе эти показатели превышали 59 процентов [26]. В 1937 году в Куйбышевской области количество неграмотных среди взрослого населения было всего от 5 до 6 процентов [28].

Медленно, но неуклонно в жизнь Ставрополя и уезда проникал новый образ жизни. В Ставрополе в 1925 году был создан первый пионерский отряд, который носил имя М.И. Калинина [29]. Пионеры в 1927 году приняли участие в праздновании дня Урожая, вылившемся в грандиозную демонстрацию достижений советской власти за 10 лет.

Значительно оживилась культурная жизнь Ставрополя после открытия в нем в 1930 году педагогического техникума, готовящего кадры будущих учителей для сельских школ. Учащиеся техникума не только помогали в решении задачи преодоления неграмотности, но и активно пропагандировали новую культуру. При техникуме был создан оркестр народных инструментов. Учащиеся выступали с концертами

на полевых станах, на слетах ударников труда, на праздниках Дня Урожая. Силами студенческого хора в год организовывалось от 20 до 30 концертов для жителей Ставрополя и сел района [30].

Таким образом, школа, ее работники и ученики сыграли значительную роль в формировании нового советского образа жизни в аграрной глубинке, способствуя распространению культуры и грамотности.

Ссылки на источники

1. Прохоренко И. А. Становление народного образования в Ставропольском уезде Самарской губернии в 20 – 30-е годы XX века // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Спецвыпуск № 07. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14590.htm>.
2. ТГА. – Ф. Р 81. – Оп. 1. – Д. 69. – Л. 4.
3. «Жизнь деревни» – газета Ставропольского уездкома РКП, Уисполкома и Упрофбюро. – 1922. – 19 окт.
4. О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1970. – Т. 7. – С. 111.
5. ТГА. – Ф. Р 81. – Оп. 1. – Д. 21. – Л. 2; Д. 47. – Л. 91.
6. ТГА. – Ф. Р 81. – Оп. 1. – Д. 225. – Л. 57.
7. ТГА. – Ф. Р 19. – Оп. 5. – Д. 7. – Л. 1.
8. ТГА. – Ф. Р 19. – Оп. 4. – Д. 99. – Л. 27.
9. ТГА. – Ф. Р. 81. – Оп. 1. – Д. 21. – Л. 2.
10. Культурное строительство в Куйбышевской области 1917–1937 гг. – Куйбышев: Куйбышевское кн. изд-во, 1979. – С. 290.
11. ТГА. Ф. Р. 96. – Оп. 2. – Д. 1. Л. 14, 42(об.), 45, 93, 103–104.
12. ТГА. Ф. Р 19. – Оп. 4. – Д. 99. – Л. 14; ТГА. Ф. Р. 96. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 93.
13. ТГА. – Ф. Р. 96. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 6.
14. ТГА. – Ф. Р. 96. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 42(об.), 104.
15. ТГА. – Ф. Р. 96. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 6, 93, 103–104.
16. ТГА. – Ф. Р. 96. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 104, 93.
17. ТГА. – Ф. Р. 96. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 103.
18. ТГА. – Ф. Р. 96. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 105.
19. ТГА. – Ф. Р. 96. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 115.
20. О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1970. – Т. 7. – С. 112.
21. ТГА. – Ф. Р. 96. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 45.
22. Самарский областной государственный архив социально-политической истории. (СОГАСПИ). Ф. 9388. Оп. 9. – Д. 114. – Л. 10.
23. ТГА. – Ф. Р 96. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 30.
24. ТГА. – Ф. 131. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 95об.
25. ТГА. – Ф. 381. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 11.
26. Население Самарской губернии (по данным всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г.). – Самара, 1928. – С. 30.
27. Там же. – С. 50.
28. Из доклада секретаря обкома ВКП(б) П. П. Постышева на куйбышевском городском собрании пропагандистов, агитаторов и доверенных лиц, работающих на избирательных участках, – об итогах социально-культурного строительства в области за 20 лет // Культурное строительство в Куйбышевской области 1917–1937 гг. – С. 262.
29. История Ставрополя-Тольятти / под ред. Е. Ю. Прокофьевой. – Тольятти: ТГУ, 2010. – С. 153.
30. ТГА. – Ф. Р. 19. – Оп. 4. – Д. 99. – Л. 14.

Irina Prokhorenko,

Candidate of History Sciences, Associate Professor at the chair of history and philosophy, Togliatti State University, Togliatti

irina.a.pr@mail.ru

The role of educational institutions in the development of Soviet culture in the 20th years of the XX century (on the example of Stavropol and Stavropol district)

Abstract. The article focuses on the role of schools in shaping a new way of life after the October revolution in the Stavropol district of Samara province. The author based on the analysis of archival sources, identifies major areas of work of educational institutions in the development of Soviet culture in the agricultural district.

Key words: Soviet culture, educational institutions, schools, anti-religious propaganda, the promotion of a new way of life, the eradication of illiteracy.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	07.06.17	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	13.06.17
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	13.06.17	Опубликована <i>Published</i>	20.06.17

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017

© Прохоренко И. А., 2017